

Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 1. С. 168–175. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 168–175. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.6.2. Всеобщая история

УДК 94(430)''1966/1969''

EDN CFMLOQ

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-1-168-175>

БОЛЬШАЯ КОАЛИЦИЯ В ФРГ 1966–1969 ГГ. КАК НОВЫЙ ЭТАП ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КОНСЕРВАТОРОВ И СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ

Левченко Максим Владимирович, доцент, кандидат исторических наук, доцент Казанского инновационного университета имени В.С. Тимирязова (ИЭУП), г. Набережные Челны, Россия, minos201200@mail.ru, <https://opcid.org/0009-0008-0466-9509>

Аннотация. В статье рассматривается правительственная работа большой коалиции Федеративной Республики в период с 1966 по 1969 год. Коалиция возникла на волне острого коалиционного противостояния консерваторов и либералов, вызванного рецессией в экономике. За неполный срок до следующих парламентских выборов консерваторы и социал-демократы должны были провести меры по оздоровлению экономики и сократить государственный долг. Большая коалиция многими современниками воспринималась как эксперимент, поскольку общее количество мест, занимаемых ей в бундестаге, превышало 90 %. Союз двух крупнейших партий бундестага вынуждал коалиционных партнёров искать компромиссные решения, итогом которых были прорывные решения во многих направлениях экономики и политики. С целью избегания конфронтаций наиболее важные вопросы рассматривались Крессброннским кругом, являвшимся координационным советом коалиции, включавшим в себя равное количество представителей двух партий. Если рассмотрение вопросов не предполагало быстрого решения, оно откладывалось либо передавалось специально созданным комиссиям. За короткое время в ФРГ была изменена система налогообложения, появился новый НДС, приняты две программы стимулирования экономики, введён налог на прибыль и корпоративный налог. Произошло чёткое разграничение полномочий между правительством, федеральными землями и муниципалитетами. Ряд законопроектов ограничивал действия профсоюзов в кризисных ситуациях. За неполные три года большая коалиция выполнила поставленные перед ней задачи, преодолев экономический кризис, заложив фундамент работы следующих правительств.

Ключевые слова: большая коалиция, Курт Георг Кизингер, Вилли Брандт, Крессброннский круг, Гельмут Шмидт, Райнер Барцель, ХДС/ХСС, СДПГ, чёрно-красная коалиция.

Для цитирования: Левченко М.В. Большая коалиция в ФРГ 1966–1969 гг. как новый этап взаимоотношения консерваторов и социал-демократов // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 1. С. 168–175. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-1-168-175>

Research Article

GRAND COALITION IN THE FRG 1966-1969 AS A NEW STAGE IN THE RELATIONSHIP BETWEEN CONSERVATIVES AND SOCIAL DEMOCRATS

Maxim V. Levchenko, PhD in History, Associate Professor of the Department of Philosophy, Timiryasov Kazan Innovative University, Naberezhnye Chelny, Tatarstan autonomy, Russia, minos201200@mail.ru, <https://opcid.org/0009-0008-0466-9509>

Abstract. The article examines the government work of the grand coalition of the Federal Republic of Germany from 1966 to 1969. The coalition arose on the wave of an acute coalition confrontation between conservatives and liberals caused by the recession in the economy. In less than a year before the next parliamentary elections, the conservatives and social democrats had to implement measures to improve the economy and reduce the national debt. The grand coalition was perceived by many contemporaries as an experiment, since the total number of seats it occupied in the Bundestag exceeded 90%. The union of the two largest parties in the Bundestag forced the coalition partners to seek compromise solutions, which resulted in breakthrough decisions in many areas of economics and politics. In order to avoid confrontations, the most important issues were considered by Kressbronn Circle, which was the coalition's coordinating council, including an equal number of representatives of the two parties. If the solution to the issues did not imply a quick solution, its consideration was postponed or transferred to specially created commissions. In a short time, the tax system in Germany was changed, a new VAT was introduced, two programmes to stimulate the economy were adopted, and a profit tax and a corporate tax were introduced.

A clear delineation of powers was made between the government, federal states, and municipalities. A number of bills limited the actions of trade unions in crisis situations. In less than three years, the grand coalition fulfilled the tasks set before it, overcoming the economic crisis, and laying the foundation for the work of the next governments.

Keywords: Grand coalition, Kurt Georg Kiesinger, Willy Brandt, Kressbronn Circle, Helmut Schmidt, Rainer Barzel, CDU/CSU, SPD, black-red coalition.

For citation: Levchenko M.V. Grand coalition in the FRG 1966–1969 as a new stage in the relationship between Conservatives and Social Democrats. Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 168–175. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-1-168-175>

В политической истории Федеративной Республики Германия каждый канцлер обычно ассоциируется с каким-либо крылатым выражением, являющимся ключевым элементом его политики: Конрад Аденауэр – западная интеграция; Людвиг Эрхард – социальное рыночное хозяйство; Вилли Брандт – восточная политика; Гельмут Коль – воссоединение Германий.

В этом смысле личность и политика Курта Георга Кизингера тесно связаны с существованием большой коалиции. Это тот тип правительственного союза, возникший на короткое время в Западной Германии (1966–1969) и в последующем эпизодически появляющийся в 2005–2009, 2013–2018, 2018–2021 годах. Для немецкой общественности большая коалиция прошла незаметно и являлась своего рода экспериментом, поскольку считалось, что крупным партиям в лице ХДС/ХСС и СДПГ в условиях кризиса будет проще прийти к общему решению. Перед черно-красной коалицией стояла сложная задача – за оставшееся до следующих парламентских выборов время необходимо было сократить бюджетный дефицит и постоянно растущий государственный долг, то есть решить основополагающие вопросы, являвшиеся причиной распада предыдущей чёрно-жёлтой коалиции.

Затрагивая историографию большой коалиции, следует отметить очевидный факт – черно-жёлтый союз 1966–1969 годов для некоторых христианских демократов до сих пор является «нелюбимым детищем». В трудах политических историков Клауса Хильдебранда, Карла Дитриха Брахера [Hildebrand: 44] и Карлхайнца Никлауса [Niclauß: 165] большая коалиция не выделяется в отдельный период, рассматривается как логическое продолжение канцлерства Людвина Эрхарда. Хильдебранд считал большую коалицию неудачным образованием, которая, несмотря на свои возможности, не смогла реализовать полностью свой потенциал. Он полагал, что союз консерваторов и либералов 1966–1969 годов был единственным в истории Федеративной Республики и больше в таких «тепличных» условиях никогда не повторится. Для нашего исследования в вопросе функционирования большой коалиции интерес представляет работа Никлауса, в которой был проведён разбор понятия канцлерской демократии. На примере правительства Кизингера – Брандта исследователь сделал вывод о возможном развитии канцлерской демокра-

тии в больших коалициях, но для периода правления Кизингера данный термин, по его мнению, был неприменим.

Всплеск интереса к большой коалиции начался в 2005 году, когда после выборов в бундестаг к власти пришла вторая большая коалиция. С самого начала правительство Меркель – Шрёдера столкнулось с теми же трудностями, что и правительство Кизингера – Брандта, заставив политиков обратиться к забытому опыту предшественников. С этого времени начинается целенаправленное изучение истории первой большой коалиции. Наиболее значимой работой является монография политического историка Геннинга Тюрка «Европейская политика большой коалиции» [Türk: 17–18]. По мнению автора, образование большой коалиции в ФРГ было связано с германо-французскими разногласиями. Разочаровавшись в политике де Голля, Эрхард, уже известный как «умеренный атлантист», сделал разворот в сторону США. В результате он оказался под возрастающим внутриполитическим давлением, поскольку «голлисты» внутри его партии, особенно Аденауэр, который был председателем ХДС до начала 1966 года, опасались разрыва с Францией и единоличного сотрудничества Эрхарда с американцами и британцами. Когда незадачливый «народный канцлер» Эрхард потерял атлантический столп своей внешней политики из-за немецко-американских споров по поводу финансирования американских войск в ФРГ, он остался во внешнеполитическом плане с пустыми руками – обстоятельство, сыгравшее значительную роль в его падении.

Ещё одной работой, заслуживающей внимания, является монография Иохима Эйххорна «Через препятствия к успеху» [Eichhorn]. Основной упор работы сделан на рассмотрение механизма функционирования большой коалиции и итогов её работы. Интересным является объяснение возникновения черно-красного союза. Автор склоняется к мысли, что большая коалиция является личным проектом Аденауэра, стремящегося наказать «непослушных либералов». Начало этому положил внутрикоалиционный конфликт 1957 года, в результате которого свободные либералы вышли из правительства, спровоцировав политический кризис. Автор считает большую коалицию уникальным и незаслуженно забытым политическим образованием, которое реа-

лизовало все проекты, включая амбициозные изменения в конституции, за исключением реформы избирательного законодательства

Учитывая любовь немецких исследователей к документалистике, следует отметить сборник документов под редакцией представителя Фрайбургской политической школы Дитера Оберндорфера «Курт Георг Кизингер. Большая коалиция 1966–1969 гг. Речи и заявления» [Oberndörfer: 32]. Несмотря на издание книги в 1979 году, времени, когда большая коалиция была непопулярна среди исследователей, автор изложил мысли, оказавшиеся пророческими. Он утверждал, что у большой коалиции «была самая странная судьба из всех этапов в истории Федеративной Республики». Оберндорф объяснял это неправильным пониманием смысла большой коалиции, поскольку исследователи сравнивали её с английской парламентской моделью. Что же касается простых обывателей, то они возлагали на правительство очень высокие, если не слишком высокие, ожидания. Автор делает вывод, что большая коалиция, как переходное правительство, имела возможность внести подготовительный вклад в реформы, не рассчитывая на их полное проведение в течение срока своих полномочий. Сами результаты работы коалиции стали заметны только в период работы следующих правительств.

В отечественной историографии не так много работ, посвященных большой коалиции. Преимущественно это отдельные разделы в книгах и журнальные статьи. Искключительную ценность для нашего исследования представляет учебное пособие Б. Бонвеча и Ю.В. Галактионова [Бонвеч, Галактионов: 432–442]. Авторы благосклонно оценивают работу коалиция, доказывая, что она смогла справиться с экономическим кризисом середины 1960-х. Бонвеч указывает на способность партий к компромиссам, что позволило провести давно назревавшие реформы, такие как законы о чрезвычайном положении, и трудового законодательства. Недостатками коалиции исследователи считают ослабление парламентской оппозиции и последовавший за ним рост молодёжного радикализма. Галактионов считал, что распад коалиции был закономерен – после решения наиболее актуальных задач большая коалиция исчерпала себя.

Другим значимым исследованием можно назвать работу Н.В. Павлова [Павлов: 133–137]. Исследователь считает, что большая коалиция изначально была создана для преодоления экономических трудностей Федеративной Республики. Министр экономики Карл Шиллер (СДПГ) и министр финансов Франц Йозеф Штраус (ХСС) смогли стабилизировать экономику, используя методы кейнсианского регулирования. Особое внимание Павлов уделяет участию Вилли Брандта (СДПГ) в правительстве в качестве вице-канцлера и министра иностранных дел. В этот период Брандт

начал продвигать идеи новой восточной политики, которые позже стали основой его политики как канцлера.

Формирование большой коалиции в декабре 1966 года означало смену канцлерской демократии [Левченко: 176–179] другим типом правления. Из-за того что около 90 % депутатов бундестага принадлежали к правящим фракциям ХДС/ХСС и СДПГ, новое правительство могло действовать только по модели консociативной демократии. С этого момента политический процесс в Федеративной республике характеризовался уже не противостоянием правительства и оппозиции, а переговорами и компромиссами внутри большого правительственного лагеря. Роль канцлера в альянсе двух политических идеологий отличалась от той, которая была во времена Конрада Аденауэра¹. Это касалось места канцлера в кабинете министров. Кизингер не мог провести в жизнь принцип канцлерской демократии², поскольку в лице социал-демократов ему противостоял равный по силе партнёр, способный в любой момент разорвать коалиционные взаимоотношения [Schönhoven: 75].

Кизингер признавался – «реальная проблема заключалась в различных традициях и проблематике двух основных партий, формировавших большую коалицию»³. Шмидт в своих воспоминаниях сетовал⁴, что коллективная работа требовала «кропотливых переговоров и компромиссов» [Schmidt: 431]. Что же касается социал-демократов, то они оказались в самом невыгодном положении: не получив ожидаемых результатов на выборах 1966 года, присоединившись к большой коалиции и получив, несомненно, выгоду от своего участия в правительстве, они вынуждены были бороться с обвинениями части электората и рядовых членов партии, что вступили в «паршивый брак» с консерваторами [Grass: 2].

Чтобы получить одобрение коалиции с ХДС и ХСС, Гельмут Шмидт подчеркнул в своей парламентской группе в ноябре 1966 года, что «политические полномочия канцлера не следует переоценивать»⁵. Несмотря на некоторые дискуссии между политиками коалиции о полномочиях издавать директивы, Курт Георг Кизингер действовал в качестве «ходячего посреднического комитета»⁶. Этот термин был основан на высказывании Кизингера «руководствовать посредством посредничества» [Casdorff, Rohlinger: 197]. В этом отношении руководитель парламентской группы СДПГ Шмидт был «подходящим типом, поскольку он стремится к равновесию и стремился достичь взаимоприемлемых решений путем обсуждения и обмена аргументами»⁷.

Сам Кизингер описал своё руководство коалицией следующим образом: «У канцлера большой коалиции нет большой вражды, но у него есть сто маленьких ссор». Именно поэтому он всегда старался «по возможности решать вопросы с глазу на глаз»⁸. Такая

необычная стратегия канцлера по устранению конфликтов за закрытыми дверями помогла черно-красному альянсу не допустить перерастания столкновений в глобальные конфликты⁹. По оценке Кизингера, для большой коалиции было особенно важно, чтобы разногласия не обсуждались публично, поскольку «наш немецкий народ по-прежнему придерживается патерналистских взглядов в политике. Он ожидает, что канцлер будет играть роль хорошего домохозяина, который поддерживает порядок в доме»¹⁰.

Когда кабинет Кизингера / Брандта начал свою работу 1 декабря 1966 года, у альянса не было не только коалиционного соглашения, но и коалиционного комитета. Хотя в последнем кабинете Аденауэра было и то, и другое, партнеры по коалиции «очень решительно... дали понять, что коалиционного комитета, например для предварительного обсуждения, согласования и последующей доработки предстоящих законов, не будет»¹¹.

В течение первых трех кварталов 1967 года решения принимались на основе правительственных деклараций. В этот период кабинет вынужден был действовать, как объединенный комитет коалиции. Недостатком этого было то, что сильные и уверенные в себе лидеры парламентских групп не были вовлечены в процесс принятия решений. Но наиболее острые разногласия произошли при обсуждении германской и восточной политик Федеративной Республики, что поставило крест на системе принятия решений кабинетом министров. Поскольку Кизингер и Брандт делали свои заявления индивидуально, выступления обоих политиков часто противоречили друг другу. Соответственно, председателям двух партий необходимо было добиться согласованности действий, особенно в вопросах взаимоотношения с ГДР, странами восточной Европы и СССР. Теперь Кизингеру предстояло интегрировать лидеров парламентских групп в процесс формирования и принятия решений на основе их неизменной лояльности правительству, а также перевести разговор с партнером по коалиции на другой уровень¹². Кроме того, оказалось необходимым провести более неформальный обмен мнениями между Кизингером и Брандтом, которые редко виделись за пределами кабинета министров. Выходом из этого послужило формирование Коалиционного комитета, так называемого Крессброннского круга, получившего название в честь курорта на Боденском озере, где в августе 1967 года состоялось первое обсуждение.

Как пришлось убедиться правительству большой коалиции, успех и эффективность любого партнерства зависят от качества договоренностей, достигнутых между партнерами. Таким образом, «искусство компромисса»¹³ оказалось решающим фактором. После того как кабинет министров оказался непри-

годным для этого, альянсу потребовался новый дееспособный координационный орган. Поэтому коалиционные партии сместили акцент с кабинета министров на Коалиционный комитет, несмотря на жалобы СМИ, что общественность не могла контролировать его работу.

С осени 1967 года вокруг Коалиционного комитета как нового координационного органа возникла неформальная коммуникационная сеть. Работа коалиционной сети началась в парламентские недели во вторник днем со встречи лидеров парламентских фракций Барцеля и Шмидта со своими заместителями, перед заседанием Крессброннского круга в 13 часов¹⁴. Цель заключалась в том, чтобы вместе обсудить свои действия в отношении пунктов программы парламентского собрания и определить стратегии их реализации [Möller: 379]. В ходе этих бесед предварительно обсуждались приоритеты коалиционной работы на следующую неделю, а также согласование компромиссов каждой из сторон¹⁵. Дата встречи председателей фракций была выбрана разумно; это позволило участникам оптимально подготовиться к последующему заседанию Крессброннского круга.

В коалиционном комитете постепенно сформировалась сплоченная группа членов. Можно говорить о своего рода решении «четыре плюс четыре»: четыре представителя от правительства, четыре от парламентских групп; четверо от христианских демократов, четверо от социал-демократии, включая всех председателей партий: Курта Георга Кизингера (ХДС, канцлер и председатель партии), Вилли Брандта (СДПГ, министр иностранных дел и председатель партии), Франца Йозефа Штрауса (ХСС, министр финансов и председатель партии), Герберта Венера (СДПГ, министр по общегерманским вопросам), далее председатели парламентских групп Райнер Барцель (ХДС) и Гельмут Шмидт (СДПГ), а также их первые заместители Рихард Штюклен (руководитель ХСС-земельной группы) и Алекс Меллер (СДПГ).

Во время своих 40 сессий с ноября 1967 по август 1969 года круг служил центральным координирующим органом, своего рода «институционализированным контактом» [Carstens: 214] между федеральным правительством и лидерами парламентских групп. Там обсуждались дальнейшие действия по нерешенным вопросам – необходимо ли, например, Федеральное собрание в Западном Берлине? Или как следует поступить в вопросе о запрете НДПГ¹⁶ (Национал-демократическая партия Германии)? Кроме того, представители фракций информировали членов кабинета министров о настроениях внутри фракций по конкретным вопросам, таким как покупка того или иного типа иностранного вооружения. Помимо этих указаний, были и те, которые не имели непосредственной

цели принятия решения: например, одобрение визита Брандта к президенту Генриху Любке в связи с уходом последнего с поста или согласование вопросов с советским послом при его предстоящей встрече с Кизингером. Немало времени отводилось обсуждению кадровых вопросов.

Однако особенно важной оказалась функция комитета в качестве разрешения конфликтов. Различия во мнениях и спорные моменты можно было вынести на обсуждение этого органа. Например, атака газеты «Баварский курьер» на министра иностранных дел Вилли Брандта по поводу его предстоящего визита в Калининград¹⁷ (бывший Кенигсберг) или статья вице-президента бундестага Рихарда Ягера (ХСС) о результатах политической деятельности Густава Хайнеманна (СДПГ), которую социал-демократы сочли оскорбительной. Таким образом, в большинстве случаев удавалось избежать «грязевых баталий» в СМИ, а простые граждане даже не догадывались о масштабе несостоявшегося скандала. Крессброннский круг также рассматривал потенциальные проблемы. К примеру, существовала опасность вступления НПП в бундестаг и занятия ей поста президента страны по старшинству после выборов 5 марта 1969 года. В ответ было принято решение выдвинуть кандидатуру еще более пожилого члена ХДС, что должно было помешать члену НПП баллотироваться на пост президента по возрасту и открыть заседание парламента.

Компромисс коалиционного совета строился таким образом, что участники не условно обсуждали предстоящие темы, а скорее составляли план работы, создавали экспертные комиссии и определяли сроки исполнения, после чего вопрос рассматривался в узком кругу. Редко обсуждался какой-либо реальный компромисс, который затем сразу же становился видимым как решение. Окончательные решения принимались в кабинете министров и парламентских группах.

На заседаниях парламентских групп, которые проходили параллельно во второй половине дня, обсуждались достигнутые компромиссы и ожидаемые парламентские проекты. Благодаря тому обстоятельству, что обе парламентские группы заседали одновременно, между ними курсировали посланники, сообщавшие о последних результатах обсуждения и принятых решениях.

Во вторник вечером члены правительства ХДС/ХСС собирались на предварительное заседание кабинета министров, которое проходило на следующее утро, чтобы иметь возможность выработать единую линию¹⁸. Члены кабинета СДПГ делали то же самое по средам непосредственно перед заседанием¹⁹.

На предварительных заседаниях присутствовали председатели фракций²⁰. Только после того, как председатели правительственных фракций Крессбронн-

ского круга проводили собрания, кабинет министров собирался в среду утром для принятия решений. Это было частью неформальной правительственной практики коалиции и в небольших масштабах обеспечивало более легкое принятие решений [Knopp: 317].

Характерной чертой большой коалиции являлось то, что в кабинете министров находились два почти одинаково сильных лагеря, которые противостояли друг другу. Формальное голосование противоречило системе большой коалиции, «потому что как только возникал вопрос о жизненно важном интересе той или иной стороны, поднимался вопрос о составе коалиции» [Brandt: S. 25]. Поэтому практиковалось голосование по наименее важным вопросам. В особо деликатных ситуациях, таких как вопрос о ревальвации курса немецкой марки в середине 1969 года, заранее была достигнута договоренность не проводить принятия решения через кабинет министров путем голосования²¹.

Помимо институционализированных коалиционных переговоров, были проведены специальные коалиционные раунды, которые использовались в случае возникновения осложнений. Чтобы разногласия не переросли в принципиальные проблемы, две коалиционные фракции договаривались о способах разрешения конфликтов. В случае если фракции голосовали друг против друга по важным вопросам в комитете бундестага, «председатели должны были воздержаться, чтобы... начать переговоры»²². Компромиссы, достигнутые на коалиционных переговорах, имели силу только «при условии принятия решения фракциями»²³. Они часто приводили к внесению поправок вопреки позициям своих председателей и экспертов, которые затем снова приходилось кропотливо обсуждать на коалиционных совещаниях²⁴.

Если баланс между партнерами был невозможен, единственным вариантом действий оставалась отсрочка принятия решений на длительный срок или исключение спорных вопросов, как было в случае с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО)²⁵. Данная тактика способствовала поляризации интересов, что в конечном итоге привело к распаду коалиции. Если ХДС/ХСС делала ставку на исключение в качестве средства ограничения проблем²⁶ [Arel: 445], то СДПГ выбрала стратегию «ограниченного конфликта» [Ehmke: 27], настаивая на беспрекословном выполнении согласованных пунктов программы. Когда в марте 1968 года социал-демократы отложили согласованную реформу избирательного законодательства до следующего законодательного периода²⁷, министр внутренних дел ХДС Пауль Люке, сторонник мажоритарного голосования, в знак протеста ушёл в отставку. С другой стороны ХДС/ХСС неохотно реагировали на требования СДПГ в вопросе о совместном голосовании, предпо-

читая решать вопросы в своей фракции. Однако главным ударом по социал-демократам были неудачные выборы в Баден-Вюртемберге 28 апреля 1968 года, на которых СДПГ потеряла 8,3 % голосов, что заставило социал-демократов задуматься о своей роли в коалиции. Дальнейшей целью стратегии ограниченного конфликта было поставить под сомнение лидерство Кизингера и сделать через критику канцлера более чётким свой собственный политический профиль.

Подводя итог, можно сказать, что главным достижением большой коалиции стала состоятельность союза социал-демократов и консерваторов, доказавшей способность справляться с кризисом. Её исключительное появление является частью нормально существующего парламентаризма.

Для ХДС/ХСС большая коалиция показала возможность вести коалиционный диалог с равным по силе партнёром, менять коалиции, сохраняя при этом главенство в правительстве.

СДПГ в составе большой коалиции получила перспективную выгоду. После прекращения работы коалиции многие идеи внутренней и внешней политики Брандт сделал предметом правительственной программы 1969 года, что в дальнейшем имело прорывные последствия для его канцлерства.

Вопреки распространённым опасениям, годы правления большой коалиции не были периодом упадка. За короткое время её существования были незаметно созданы много нового, что подготовило республику к переходу в 1970-е годы. В области экономики и финансовой политики был принят многолетний финансовый план, новые НДС и две программы стимулирования экономики. С января 1968 года был введён дополнительный налог на прибыль и корпоративный налог. В рамках раунда переговоров о «согласованных действиях» профсоюзы и работодатели должны были координировать свои действия с учетом экономической ситуации. Важнейшей реформой в этой области стала финансовая реформа апреля – мая 1969 года, которая определила новое распределение задач финансирования между федеральным правительством, землями и муниципалитетами. Три задачи также должны были выполняться совместно федеральным правительством и правительством земель (создание университетов, региональное экономическое развитие, развитие сельскохозяйственного комплекса). Через несколько недель за этим последовал не менее важный «Закон о стабильности и росте», который определял рост, стабильность цен, высокий уровень занятости и внешнеторговое равновесие как цели федеральной и земельной политики.

Однако наиболее существенными сдвигами в период нахождения у власти большой коалиции были изменения во внешней политике. Кизингер и Брандт

изначально проводили общий курс в немецкой и восточной политике, что нашло отражение в установлении дипломатических отношений с Румынией в январе 1967 года и возобновлении дипломатических отношений с Югославией в конце января 1968 года. Ответив в мае 1967 года на письмо премьер-министра ГДР Вилли Штофа, Кизингер отказался от жесткой политики непризнания в отношении второго немецкого государства. Однако на него давили как ХДС, так и ХСС, которые уклонялись от дальнейшего повышения статуса или косвенного признания ГДР. Пражская весна весной 1968 года положила конец общему мнению большой коалиции в области внешней политики. Разногласия между партнёрами по коалиции не смогли найти общее решение по Договору о нераспространении ядерного оружия, вопросу о признании ГДР и границам по Одеру – Нейсе. В ответ на признание ГДР Камбоджей было решено «заморозить» дипломатические отношения, а не разрывать их, как за это выступал Кизингер. Изменения во внешней политике привели к тому, что на заключительном этапе большой коалиции у Кизингера не было возможности заявить о себе как канцлере ввиду тупиковых позиций ХДС/ХСС.

Примечания

¹ К. Аденауэр скептически относился к идее большой коалиции, считая, что Кизингер не имел права быть канцлером из-за отсутствия у него «необходимой твердости».

² Принцип канцлерской демократии в ФРГ заключается в том, что центром партийно-политической системы является глава правительства – федеральный канцлер. Он председательствует в кабинете министров, имеет право формировать правительство: отбирать министров и выдвигать обязательное для федерального президента предложение об их назначении или увольнении. Канцлер решает, сколько министров будет в кабинете, и определяет сферу их деятельности. Зачастую многие вопросы рассматриваются в узком кругу доверенных лиц.

³ CDU-Bundesausschuss-Sitzung, 9.10.1967, s. 7. Archiv für Christlich-Soziale Politik, 07-001-023/2.

⁴ Kiesinger im Hintergrundgespräch mit Time-Life, 22.2.1968. Archiv für Christlich-Demokratische Politik, NL Kiesinger, 01-226-008/1.

⁵ Potthoff H. Die SPD-Fraktion im Deutschen Bundestag. Sitzungsprotokolle 1961-1966. Düsseldorf, Droste, 1993, 1135 s.

⁶ Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung, 10.12.1968, Nr. 158, s. 1392.

⁷ Schmidt im Interview. Zeit, 14.6.1968.

⁸ Kiesinger, in: CDU/CSU-Fraktionssitzung, 28.11.1968, s. 19f. Archiv für Christlich-Demokratische Politik, 08-001-1017/2.

⁹ Kreßbronner Kreis-Sitzungen 26.3.1968 und 26.11.1968. Archiv für Christlich-Demokratische Politik, 01-226-010.

¹⁰ Kiesinger CDU/CSU-Fraktionssitzung, 28.11.1968, s. 20. Archiv für Christlich-Demokratische Politik, 08-001-1017/2.

¹¹ Wendelborn H. CDU/CSU-Fraktionssitzung, 26.6.1968, s. 14f. Archiv für Christlich-Demokratische Politik, 08-001-1016/2.

¹² Barzel an Kiesinger, 18.10.1967. Bundesarchiv, N 1371/272.

¹³ Der Ausdruck stammte von Barzel. Stenografische Berichte des Deutschen Bundestages, 5. WP, 175. Sitzung am 16.5.1968, s. 9460A.

¹⁴ Vgl. Möller an Schmidt, 10.9.1969. Archiv der sozialen Demokratie, HSA/5396.

¹⁵ Barzel an Kiesinger, 1.4.1969. Bundesarchiv, N 1371/273.

¹⁶ Национально-демократическая партия Германии (НДПГ) была основана в 1964 году, пропагандируя правоэкстремистский взгляд на мир и человечество. В 1965 году, не пройдя в бундестаг (получив 2 % голосов), партия сконцентрировалась на выборах в земельные ландтаги, отбирая часть электората у правящих партий. Возникновение НДПГ было обусловлено особенностью работы большой коалиции, при которой ХДС стало труднее бороться с антисоциалистическими настроениями.

¹⁷ Инцидент произошёл с легкой руки шеф-редактора газеты Петера Хаузманна, который, желая задеть Брандта, в рекламном посте предложил провести выходные на территории «оккупированной Россией Восточной Пруссии». В названии городов им были использованы довоенные немецкие названия. Такие фразы, опубликованные в неверном месте, могли бы вызвать дипломатический кризис средней тяжести и обвинения в реваншизме. К счастью, эти строки увидели только читатели «Баварского курьера» – еженедельной газеты правящего Христианско-социального союза (ХСС).

¹⁸ CDU-Präsidiumssitzungen, 30.6.1967 und 17.7.1967. Archiv für Christlich-Demokratische Politik, 07-001-1402.

¹⁹ Tageskalender Willy Brandt 1967 und 1968. Archiv der sozialen Demokratie, WBA, A1/30.

²⁰ Für die CDU/CSU vgl. Besprechungsmitchriften. Archiv für Christlich-Soziale Politik, NL Richard Stücklen/243.

²¹ Kiesinger K. – G. CDU/CSU-Fraktionssitzung, 13.5.1969. Archiv für Christlich-Demokratische Politik, 08-001-1019/1.

²² Barzel R. CDU/CSU-Fraktionssitzung, 26.6.1968, s. 16. Archiv für Christlich-Demokratische Politik, 08-001-1016/2.

²³ Ernst Benda an Barzel, 6.3.1968. Bundesarchiv, N 1371/356.

²⁴ So bei den Notstandsgesetzen, vgl. SPD-Fraktionssitzung, 14.5.1968. Archiv der sozialen Demokratie, SPD-BTF, 5. WP/95.

²⁵ Kiesinger K-G. CDU-Bundesausschuss-Sitzung, 9.10.1967, s. 7. Archiv für Christlich-Demokratische Politik, 07-001-023/2.

²⁶ CDU-Präsidiumssitzung, 5.1.1967, Protokoll. Archiv für Christlich-Demokratische Politik, CDU-Bundespartei, 07-001-1401.

²⁷ Мажоритарная система по британской или американской модели подразумевала под собой, в случае победы на парламентских выборах, занятие всех должностей в правительстве представителями победившей партии. В подобном случае формирование коалиции становилось ненужным, что ставило под угрозу существование СвДП и усложняло парламентскую работу СДПГ.

Список литературы

Бонвеч Б., Галактионов Ю.В. История Германии: учеб. пособие: в 3 т. Москва: КДУ, 2008. Т. 2. 693 с.

Левченко М.В. Канцлерство Конрада Аденауэра и Гельмута Коля: к истории двух типов политического лидерства ХДС // Современная научная мысль. Москва: НИИ ИЭП, 2023. № 3. 268 с.

Павлов Н.В. История современной Германии 1945–2005. Москва: Астрель, 2006. 510 с.

Apel H. Der Abstieg. Politisches Tagebuch eines Jahrzehnts. München, DVA, 1991, 480 s.

Brandt im Interview. Spiegel, 6.1.1969.

Carstens K. Politische Führung. Erfahrungen im Dienst der Bundesregierung. Stuttgart, DVA, 1971, 344 s.

Eichhorn J. Durch alle Klippen hindurch zum Erfolg. Die Regierungspraxis der ersten Großen Koalition (1966–1969). München, Oldenbourg, 2009, 368 s.

Grass G. Offener Briefwechsel mit Willy Brandt. Zeit, 2.12.1966, s. 2.

Hildebrand K. Von Erhard zur Großen Koalition 1963–1966. Stuttgart, DVA, 2014, 419 s.

Hinrich C., Rohlinger R. Kreuzfeuer. Interviews von Kolle bis Kiesinger. Berlin, Siedler, 1971, 197 s.

Horst Ehmke. Spiegel, 6.11.1967.

Kiesinger Kurt Georg. Die Große Koalition 1966–1969. Reden und Erklärungen des Bundeskanzlers, hrsg. von Dieter Oberndörfer. Stuttgart, DVA, 1979, 419 s.

Knorr H. Der parlamentarische Entscheidungsprozeß. Hain, Meisenheim am Glan, 1975, 362 s.

Möller A. Genosse Generaldirektor. München, Droemer-Knaur, 1978, 590 s.

Niclaß K. Kanzlerdemokratie. Regierungsführung von Konrad Adenauer bis Gerhard Schröder, aktualisierte Neuauflage. Paderborn, Ferdinand Schöningh Verlag, 2004, 414 s.

Schmidt H. Weggefährten. Erinnerungen und Reflexionen. Berlin, Siedler, 1996, 576 s.

Schmidt im Interview. Zeit, 14.6.1968, s. 9.

Schönhoven K. Wendejahre. Die Sozialdemokratie in der Zeit der Großen Koalition 1966–1969. Bonn, Gebunden, 2004, 734 s.

Türk H. Die Europapolitik der Großen Koalition 1966–1969. München, Oldenbourg, 2010, 249 s.

References

Bonvech B., Galaktionov Yu.V. *Istoriya Germanii: ucheb. posobiye* [Bonwetsch B., Galaktionov Yu.V. History of Germany: a textbook]. Moscow, KDU, 2008, vol. 2, 694 p. (In Russ.)

Levchenko M.V. *Kantslerstvo Konrada Adenauera i Gel'muta Kolya: k istorii dvukh tipov politicheskogo liderstva CHDS* [Chancellorship of Konrad Adenauer and Helmut Kohl: on the history of two types of political leadership of the CDU]. *Sovremennaya nauchnaya mysl'* [Modern scientific thought]. Moscow, Research Institute of Economic Policy Publ., 2023, no. 3, 268 p. (In Russ.)

Pavlov N.V. *Istoriya sovremennoy Germanii 1945–2005* [History of modern Germany 1945–2005]. Moscow, Astrel Publ., 2006, 510 p. (In Russ.)

Apel H. Der Abstieg. Politisches Tagebuch eines Jahrzehnts. München, DVA, 1991, 480 s. (In Germany)

Brandt im Interview. Spiegel, 6.1.1969. (In Germany)

Carstens K. Politische Führung. Erfahrungen im Dienst der Bundesregierung. Stuttgart, DVA, 1971, 344 s. (In Germany)

Eichhorn J. Durch alle Klippen hindurch zum Erfolg. Die Regierungspraxis der ersten Großen Koalition (1966–1969). München, Oldenbourg, 2009, 368 s. (In Germany)

Grass G. Offener Briefwechsel mit Willy Brandt. Zeit, 2.12.1966, s. 2. (In Germany)

Hildebrand K. Von Erhard zur Großen Koalition 1963–1966. Stuttgart, DVA, 2014, 419 s. (In Germany)

Hinrich C., Rohlinger R. Kreuzfeuer. Interviews von Kolle bis Kiesinger [Crossfire. Interviews from Kolle to Kiesinger]. Berlin, Siedler, 1971, 197 s. (In Germany)

Horst Ehmke. Spiegel, 6.11.1967. (In Germany)

Kiesinger Kurt Georg. Die Grosse Koalition 1966–1969. Reden und Erklärungen des Bundeskanzlers, hrsg. von Dieter Oberndörfer. Stuttgart, DVA, 1979, 419 s. (In Germany)

Knorr H. Der parlamentarische Entscheidungsprozess. Hain, Meisenheim am Glan, 1975, 362 s. (In Germany)

Moeller A. Genosse Generaldirektor. München, Droemer-Knauer, 1978, 590 s. (In Germany)

Niclauss K. Kanzlerdemokratie. Regierungsführung von Konrad Adenauer bis Gerhard Schroeder, aktualisierte Neuauflage. Paderborn, Ferdinand Schöningh Verlag, 2004, 414 s. (In Germany)

Schmidt H. Weggefährten. Erinnerungen und Reflexionen. Berlin, Siedler, 1996, s. 431. (In Germany)

Schmidt im Interview. Zeit, 14.6.1968, s. 9. (In Germany)

Schoenhoven K. Wendejahre. Die Sozialdemokratie in der Zeit der Großen Koalition 1966–1969 [Years of change. Social democracy during the Grand Coalition 1966–1969]. Bonn, Gebunden, 2004, 734 s. (In Germany)

Türk H. Die Europapolitik der Großen Koalition 1966–1969. München, Oldenbourg, 2010, 249 s. (In Germany)

Статья поступила в редакцию 12.11.2024; одобрена после рецензирования 31.01.2025; принята к публикации 03.02.2025.

The article was submitted 12.11.2024; approved after reviewing 31.01.2025; accepted for publication 03.02.2025.